

Под цветами вишни люди расступались словно поток.

Посреди реки ярких цветов шла линия людей в черных одеждах и с мечами на талиях.

Хоть солнечный свет был ярким и красивым, цветы были прекрасны, но когда появились эти люди, казалось, что тучи заслонили солнце и дорога погрузилась во тьму.

Все внимание в этом отряде привлекал один человек.

Человек на лошади был похож на сосну.

Ему было двадцать три или двадцать четыре года. Его рубашка была яркой как огонь, его лицо как фарфор, а глаза словно чернила. Он был большим, но в нем чувствовалась какая-то хрупкость.

Возможно это было из-за его бледного лица, будто оно редко бывало на солнце.

Его лицо было восковым, никакого намека на улыбку. Глаза светились, но от них исходила тьма. Казалось, что перед ним никого не было, он словно никого не видел.

Он выглядел именно так, как все и представляли, хоть он и был красив, в нем было что-то странное.

Его работа была незаметной, а его люди редко появлялись на публике.

Он был очень скрытным, так что такое появление было очень внезапным.

Многие люди впервые увидели его. Даже Нин Юньчжао впервые увидел его так ясно. Он лишь видел его издалека, когда сопровождал своего дядю во дворце. Тогда он стоял один перед храмовым залом, исчезая в тени. Он был похож на одинокого волка.

Один из благородных сыновей что-то пробормотал.

Обычно он говорил громко, ясно и много смеялся, но теперь боялся повысить голос, чтобы не вызвать гнев небес.

Никто ничего не говорил. Все пристально наблюдали за человеком на лошади.

Они не прошли мимо, а остановились у чайной.

Клиенты, которые сидели там тут же разбежались, хозяин заведения дрожал от страха, когда вышел чтобы поприветствовать их.

«Он хочет посмотреть на цветущий сакуры?», размышлял Нин Юнпин: «такая редкость, он очень утонченный».

Нин Юньчжао наблюдал как Лу Юньци слез с лошади и подошел к столу.

Охранник окружили чайную по периметру.

Люди на дороге снова зашевелились. По сравнению с прежним случайным и легкомысленным движением, теперь все ходили очень осторожно. Даже дети, которые ничего не понимали

перестали плакать и прижались к родителям.

Нин Юньчжао и остальные тоже отвернулись.

«Действительно, столь элегантный», сказал кто-то: «Нужно отсюда выбираться».

У Нин Юньчжао не было возражений, и они вышли из здания. Нин Юнпин похлопал его по спине.

«Десятый брат, что с тобой?», спросил он.

Нин Юньчжао не понял.

«Что со мной?», пробормотал он.

Нин Юнпин внимательно смотрел на него.

«С тех пор как ты вернулся ты совсем без сил, ты совсем...», он искал подходящее слово: «Каждый день ты очень задумчив и постоянно мечтаешь о чем-то...»

Он не закончил потому что Нин Юньчжао прервал его.

«Мальчик», он бросил на него взгляд: «Какие книги ты недавно читал?»

Нин Юнпин усмехнулся.

Конечно он не верил, что Нин Юньчжао действительно так долго может мечтать о девушке.

«На этот раз ты действительно тоскуешь по дому?» думаешь о свадьбе младшей сестры Яньянь? Время как вода, удивительно как скоро расходятся пути братьев и сестер...»

«В этом году мы не вернемся на новый год. Яньянь выйдет замуж в следующем году, когда экзамены уже кончатся. Ты вернешься с лучшим результатом и проводишь ее к алтарю. Я думаю это очень порадует ее».

«Я думаю никто не будет смотреть на жениха или невесту, все будут смотреть на того. Кто набрал высший бал на имперском экзамене».

Нин Юньчжао остановился.

Лучший бал?

Тогда она тоже захочет на него посмотреть?

Чем она сейчас занята?

.....

Мисс Цзюнь остановилась на лестнице. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на цветущее дерево в саду Госпожи.

Был уже апрель. Все деревья увели.

«Молодая госпожа, пожалуйста, входите».

Две служанки открыли перед ней занавески и почтительно поклонились.

Линчжи смотрела в окно, она видела как красивая девушка направляется в покои Госпожи.

Но она знала, что Молодая госпожа не задержится на долго, до отъезда осталось не больше часа.

Раздался шум шагов. Линчжи поспешно отвела взгляд и села на кровать.

Дверь открылась и в комнату вошла служанка с подносом еды.

«Мисс Линчжи, ваша еда», сказала она с улыбкой.

Хоть она и была в заточении уже месяц, Госпожа все равно не послушала Молодую госпожу и не продала ее. Более того, ее хорошо лечили, одевали и кормили.

Очевидно, что Госпожа не будет усложнять ей жизнь.

В конце концов она была человеком, которого полюбил Молодой мастер. Когда молодой мастер полюбил собаку, он относился к ней как к идолу.

Нельзя сказать, что обед был роскошным, но принесенная еда была весьма изысканной.

«Как молодой мастер?», Линчжи не взяла поднос, а задала вопрос, который она задавала каждый день.

«Молодой мастер здоров, но он давно не спал», сказала служанка: «Кажется, что у него стало больше энергии».

Линчжи заплакала.

«Это все моя вина», всхлипывала она: «Если бы не я, то с ним ничего бы не случилось».

Служанка уже привыкла видеть ее такой, она протянула ей тарелку с супом.

«Как мы можем винить вас? Это вина Молодой госпожи. Даже если бы нормальный человек должен был бы сделать это дважды за толь короткий промежуток времени, он бы до смерти устал. Что уж говорить о нашем Молодом мастере».

Она была замужней пожилой женщиной. Она могла откровенно и свободно говорить о таких вещах.

«Очень хорошо, что он не умер на месте», добавила она, предавая Линчжи суп.

В конце концов Линчжи была молодой девушкой. Она покраснела и опустила голову, когда взяла миску. Когда она вновь захотела сказать что-то, она почувствовала резкий запах.

Это была рыба голова и свиные суставы. Это было очень питательно и полезно для кожи. Все девушки-служанки любили это есть, это было ее любимое блюдо, но она не могла есть его тогда, когда ей хотелось.

Тут ей подавали его довольно часто, но сегодня аромат из чаши заставил ее почувствовать тошноту.

Возможно это потому что она так давно сидит взаперти.

Но она не чувствовала себя больной, как она могла отвергнуть благие намерения Госпожи?

Она подняла голову, намереваясь поблагодарить ее, но как только открыла рот она почувствовала, как сжался ее желудок, ее скрутило.

У служанки не было времени чтобы отреагировать, она была полностью обрызгана.

Это была ее лучшая одежда.

Эта маленькая сука....

Линчжи не извинилась перед ней, она схватилась за стол и начала рыгать.

«Ай, мисс, вы в порядке?», спросила служанка: «Что не так?»

Линчжи почувствовал слабость, но ее внутренние органы вроде бы успокоились.

«Я в порядке», сказала она, вернувшись в кровать.

После этих слов ее снова вывернуло и вырвался второй поток рвоты.

Служанка больше не могла выносить этого зловония. Ей хотелось хорошо заботиться о Линчжи, как ей поручила Госпожа, поэтому она ушла.

«Мисс Линчжи, не беспокойтесь, я попрошу Госпожу вызвать вам доктора», она почти вылетела из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/215406>